

"Я с благодарностью вспоминаю Леонида Ильича..."

БЕЛАЯ МАГИЯ ДЛЯ ЧЕРНОГО «МЕРСЕДЕСА»

— Игорь Эмилевич, об артистической династии Кио мы знаем довольно много. А кто составляет ваше ближайшее окружение сейчас?

— Моя семья — это всего лишь я и жена. Она тоже артистка. Помогает делать на сцене всякие ужасные номера. Почти каждый вечер исполняет роль сжигаемой мною женщины. Но пока я ее люблю, для нее это не опасно.

— В наше трудное время артисту и тем более его ежедневно «сжигаемой» супруге невозможно стоять по три часа в очереди. Как вы справляетесь с такими трудностями?

— Лично я, к счастью, избавлен от этих проблем. Но моя жена, как и все, теряет очень много времени на рынках и в магазинах.

— Можете назвать прожиточный минимум вашей семьи?

— Мне трудно ответить на этот вопрос. И не потому, что не хочу. Дело в том, что совсем недавно я вернулся из гастрольной поездки по Израилю, которая длилась почти полгода, и еще ничего не могу понять в наших ценах. Так что подсчитать свой минимум пока не берусь.

— Какие духи нравятся вашей жене?

— Французские. Но марку я не знаю, потому что совсем в них не разбираюсь.

— Как вы обычно проводите свободное время?

— К сожалению, редко удается куда-то выбраться. Но я люблю и драматический театр и хорошую эстраду.

Вообще я отдыхать не умею. Потому что вся моя жизнь в этом смысле устроена как бы наоборот. Большую ее часть нахожусь в гостях. И когда случайно выдается отпуск, то провести его хочется дома.

— В самом начале перестройки большой популярностью пользовался весьма прозорливый стишок: "Не говори мне про застой, не пробуйдй воспоминаний". Вспоминалась дешевая водка, балык, икорочка... А чего бы из тех времен хотелось вам?

— Пожалуй, кроме каких-то промышленных товаров и более дешевых продуктов питания, с особенной теплотой вспомнить действительно нечего. Зато сейчас, хоть и трудно, все-таки в нравственном отношении мы живем как люди.

— Работа, естественно, занимает большую часть вашего времени. Но, наверно, существуют и какие-то отдушины?

— Я люблю спорт. В детские годы играл в футбольной школе молодежи Москвы у Константина Ивановича Бескова, с которым дружу до сих пор.

— Ваши любимые марки автомобилей?

— Мне нравится "Мерседес". Может быть, я консервативен, но предпочитаю солидные, надежные вещи, пускай даже не совсем современные.

— Карьера Игоря Кио, как сына известного артиста, складывалась довольно успешно. Но и на проторенном пути случаются всякие неожиданности...

— Конечно, с одной стороны, мне грешно жаловаться на судьбу. Ведь я продолжал традиции своего отца, и в этом отношении мне было проще, чем остальным. Но с другой, особенно когда он умер, и в двадцать один год я уже стал самостоятельным человеком и руководителем большого циркового коллектива, все было гораздо сложнее. С тех лет мне никогда не прощали ошибок и мерили самыми высокими мерками. Я должен был соответствовать своему имени и всегда держаться на уровне нашей династии.

— Игорь Эмилевич, почти все знаменитые, а тем более выезжающие люди, неизбежно имели дело с Госбезопасностью...

— Вы правильно сказали. Все они в большей или в меньшей степени были вынуждены с ней сталкиваться. Ситуации довольно известные. Раньше в каждой гастрольной поездке присутствовали, как нам официально объясняли, "представители Министерства культуры". Люди мало полез-

ные, но создающие вокруг себя ореол кипучей деятельности. Несмотря на то, что каждый в коллективе знал, кто они и что они, все держалось в строжайшем секрете.

Я обычно вспоминаю одну историю, которая произошла во время наших гастролей по Японии. В этой стране к приезду гостей принято выпускать красочные иллюстрированные буклеты. А на последней странице, как правило, помещаются портреты администрации, постановочной части и технических работников. И вот однажды, нарушив великую тайну человека "из Министерства культуры", на эту страницу японцы поставили фотографию, под которой была незатейливая подпись: "Офицер госбезопасности такой-то". Рассекреченный агент, конечно, сразу заявил, что это провокация.

С ЗАВИСТЬЮ К НИКУЛИНУ

— Сейчас все стремятся открыть свое дело. А вам не тесно в системе государственных цирков?

— Уже два года, как я в ней

— Вы так же часто, как раньше, выезжаете за рубеж?

— По-разному. У нас очень большой коллектив и довольно громоздкая программа. Поэтому проведение гастролей — сложное дело. Да и не каждому западному импрерио под силу. Так что если едем куда-нибудь, то надолго. В Израиле, как я уже говорил, были пять месяцев. Для маленькой страны такой срок — абсолютный рекорд. Как правило, коллективы, будь то эстрадные или театральные, приезжают туда максимум на неделю-две.

Мы работали со своим цирком-шапито практически во всех городах, а в каких-то выступали даже по несколько раз. Это были, безусловно, интересные гастрольные поездки. Впервые столкнулся с тем, что в иностранном государстве русский язык стал почти официальным.

— Как вы оцениваете состояние нашего телевидения сейчас? Что с ним происходит?

— То же, что и со всей страной.

— Однако у Никулина де-

виду не только ведущих, но и тех, кто за ними стоит.

А если говорить о любимых программах... Когда принимали ТСН, не давали им сказать то, что они хотели, особенно хороши были "Вести". Эдакие молодцы, боевые ребята. Сейчас, после ситуации противостояния, это две объективные, с прекрасными ведущими, информационные программы. Но телевидение можно рассматривать и с чисто профессиональной точки зрения. Например, "Что? Где? Когда?" Владимира Ворошилова, "Утренняя звезда" Юрия Николаева или те передачи, которые делает Владимир Молчанов. Они могут кому-то нравиться, кому-то нет. Но чувствуется, что работают действительно профессионалы, со своим взглядом и творческой позицией. Среди программ ВИДА наиболее сильной режиссурой, как мне кажется, отличается "Муза Обоз". Я вообще считаю, что ВИД — самая серьезная и многообещающая фирма на нашем телевидении.

— А вам не кажется странным, что такую, в принципе, тусовочную программу

творческие версии на этот счет. Надеюсь, наконец, закрыть тему, хочется именно от вас услышать историю о взаимоотношениях Игоря Кио с дочерью бывшего главы государства?

— Я отвечаю на ваш вопрос хотя бы для того, чтобы снять ту негативную тональность, в которой принято говорить о Галине Леонидовне. Наверно, естественно, что гласность спровоцировала повышенным интересом к членам семей высших государственных чинов. Ведь раньше говорить на такие темы не решался никто. Но это не значит, что теперь можно позволить себе быть по отношению к кому-то необъективным.

Галину Леонидовну, в те годы, когда мы были вместе, я знал не только как красивую обязательную женщину, но и как чрезвычайно демократичного и открытого человека. Ей всегда были чужды те темные дела, которые, как говорят, проворачивались в семье Брежневых. И поэтому меня возмущает, когда в статьях о бриллиантовых машинах фигурирует имя Галины Леонидовны, никогда не имевшей

Милаев, оказавшийся поставленным перед свершившимся фактом, тут же поехал в ЗАГС, начал поднимать документы и все-таки нашел зацепку. Свидетельство о разводе Гале выдало значительно раньше, чем это было положено по закону. И только тогда, когда Милаев положил на стол Брежневу бумаги, подтверждающие то, что закон был нарушен, Леонид Ильич стал срочно принимать меры. Он позвонил в сочинский цирк. В это время мы были на пляже, и нас нашли только через пять часов. Однако телефонная линия за все это время даже не была разрезана. Гала сняла трубку и стала разговаривать с папой. Тот потребовал, чтобы она срочно вернулась, но получил категорический отказ.

Когда вечером мы пришли в гостиницу, то увидели, что в номере нас ждут два человека. Один из них был начальником паспортного стола, другой — начальником УВД г.Сочи. Эти люди страшно волновались, потому что никто не знал, что будет завтра, если "вдруг она с ним помирится". У нас отобразилась паспорт, и после этого началось... За нами ходили люди

месте. И люди, не зная сути дела, никак не могли понять, зачем мне вдруг понадобилось поменять документ. Естественно, рассказывать им всю историю я не собирался. Просто показал штамп на первой странице, соврав, что сам ничего не понимаю, и попросил, чтобы мне все-таки выдали новый паспорт.

Наши отношения с Галей продолжались еще года три. Я вылетал из разных городов. Мы встречались...

К этому времени у меня было освобождение от армии, так называемый "белый билет". И должен вам сказать, что Брежнев и в этом случае поступил довольно мягко.

Однажды, когда я еще жил с отцом, ко мне пришли домой и через нарочного передали повестку срочно явиться в военкомат. Внизу нас ждала машина. Мы сели в нее, и я понял, что ехать придется далеко. Я спросил, куда меня везут. Оказалось, в Подольск, в главный военный госпиталь московского округа. Когда уже на месте меня сдавали под расписку, краем глаза я успел прочитать распоряжение, подписанное главным военкомом Москвы. "Тогда-то, такого-то" был освидетельствован такой-то призванный и освобожден от воинской службы. Вам (т.е. начальнику госпиталя) надлежит его пересвидетельствовать". Другими словами, после освидетельствования забрать в армию. К счастью, у тех врачей, которые меня обследовали, несмотря на такое категорическое предписание, хватило принципиальности и смелости подтвердить, что диагноз, описанный ранее, соответствует действительности.

Почему я начал с того, что Брежнев поступил довольно мягко? Я прекрасно понимаю, что для него приказать своим помощникам отправить Игоря Кио служить куда-нибудь на Север, было так же просто, как для меня сейчас выкурить сигарету. Но тем не менее, посчитавшись с заключением медицинской комиссии, через две недели меня благополучно выписали из госпиталя и никуда служить не отправили.

Однако сама ситуация стала такой, что наши отношения с Галей продолжались не могли. Помню, когда она прилетела ко мне в Одессу, а вернуться вовремя назад ей не удалось, все моментально стало известным тем, кто был к нам приставлен. После ее отъезда, меня вызвал генерал одесского УКГБ, кстати, внешне очень похожий на Берлю, и начал пространно говорить о том, что обязан заботиться о здоровье нашего «Президента», а я о здоровье своего отца. Буквально это надо было понимать так, что от меня зависела его жизнь. Знакомая форма пантафа.

Все эти обстоятельства безусловно были причиной того, что где-то уже в 1964 году мы прекратили встречаться. Я постепенно выросл, да и Галина была и взрослее, и умнее меня. Вообще, учитывая разницу в возрасте, наш альянс не мог быть перспективен. Но с тех пор у нас всегда сохраняются добрые, хорошие отношения.

"ЧАЙКА" НА ИВРИТЕ

— А вопрос о выезде не стоял в вашем коллективе? — Что значит выезд? Сейчас пропала в этом необходимость. Раньше, когда люди уезжали, то, как топором, обрубили ту половину жизни, которую провели на родине. Теперь можно иметь двойное гражданство. Прекрасно живут в Израиле Леня Каневский, Валентин Никулин, Михаил Казаков. Все они успешно работают в своих театрах. Казаков даже сыграл на иврите Григорина из чеховской "Чайки".

— Так что если мне в руки попадет какой-то интересный контракт, я могу улететь на год или полтора, но это не значит, что я уеду и больше не вернусь.

— За последние несколько лет, какие потери и приобретения были для вас самыми значительными?

— Недавно умерла мать. А если говорить о приобретении, то это свобода. В широком смысле, с политической и профессиональной точек зрения. Я сумел создать свою фирму. И впервые, спустя долгие годы, стал зарабатывать не сколько мне разрешают, а сколько я могу. Опять же в зависимости от полноты зрительского зала и успеха представления. Приобретение такой свободы — самое значительное, что у меня было в жизни.

Наталья КИЛЕССО.

Фото из личного архива Кио.

Таким Игорем Кио был в 1961 году...

В течение трех лет, с 1981 по 1983 г., Алла Борисовна и Игорь Эмилевич вели новогоднюю программу "На манеже — звезды эстрады".

Игорь и Викториа Кио на банкете во время гастролей по Югославии.

"Папа, мама и я". 1964.

не состою. У меня свое хозяйственное предприятие — "Шоу-иллюзион Игоря Кио". Собственная бухгалтерия, административные и постановочные группы. Самое главное, что мы полностью самостоятельны и ни от кого не зависим. И это замечательно — от свободы получаешь колоссальное удовольствие. Но в силу изменившейся экономической ситуации в стране, пока совершенно не понятно, как существовать дальше. Для того, чтобы окупать себя и при этом еще зарабатывать средства на усовершенствование программы, зарплату и налоги, нужно брать за один билет не меньше пятидесяти рублей. Сами понимаете, это невозможно. Остается ждать стабилизации.

ла идут хорошо... — Никулину проще. У него замечательный цирк в центре Москвы, который он взял в аренду, и не зависит ни от каких дураков-чиновников. Приглашает к себе прекрасных артистов. И поэтому — всегда аншлаги и отсутствует проблема сборов. Я Никулину по-хорошему завидую.

— А телевидение, на ваш взгляд, тоже в кризисе?

— Нет. Сегодня это, пожалуй, единственное светлое пятно в нашей жизни. Коммерческий канал "2Х2", Российская, Первая программы... Довольно большой выбор и всегда можно найти что-то интересное. Приятно, что там сейчас работают абсолютно новые люди. Причем я имею в

открывает один из лидеров старого поколения советских телевизионщиков — Кириллов?

— Трудно сказать. Когда он появился в этом качестве впервые, лично мне он запомнился Штирлицем, внезапно решившего потусоваться. А сейчас... Даже не знаю. Если человека видеть на экране постоянно — привыкаешь. И мне уже кажется, что Игорь Леонидович создает определенный колорит.

ГАЛИ БРЕЖНЕВА

— Следующий вопрос, который я собираюсь вам задать, уже неоднократно поднимался в прессе. Не исключено, что у кого-то из журналистов были и свои

ко всему этому ни малейшего отношения.

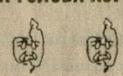
В 1961 году наш цирк выехал на гастроли в Японию. Гали, которая в то время была женой Милаева, я знал давно. Ей было уже 32 года, мне — всего 18. Как раз тот возраст, когда нравятся женщины старше тебя...

Мы реально пожениться. И надо отдать должное Леониду Ильичу, он отнесся к нам довольно лояльно. Когда мы оформили брак и уехали в Сочи, Брежнев прочитал записку, оставленную дочерью, и, естественно, был очень возмущен, сказал, чтобы в течение года ноги ее не было дома. Но при этом не собирался давать команду предпринимать против нас каких-то силовых акций.

из КГБ, снимали на киноплёнку, фотографировали; явно, не скрывая. Гали, как человек старший по возрасту, не могла не чувствовать ответственности за все, что происходило и еще могло произойти. Поэтому она улетела в Москву, а я вскоре получил по почте свой паспорт. Но той странички, на которой стоял штамп о браке, не оказалось, она была просто вырвана. А на первой красовалась надпись: "Подлежит обмену".

Через полтора месяца я прилетел в Москву. Но человека, который мне подписывал сопроводительную, в паспортном столе на Ленинградском проспекте, не было на

Одна голова хорошо...

Газета телекомпании ВИД выходит по субботам
Учредитель: А/О «Взгляд из Подолья»
Тел. редакции 298-09-79
Рукописи и фотографии не возвращаются
и крайне редко рецензируются
Справки по рекламе: тел. 256-95-75
факс 259-64-11

Газета зарегистрирована
в Министерстве печати
и массовой информации России.
Свидетельство о регистрации № 1424

Главный редактор — господин ДОДОЛЕВ

ГЕРМЕС
Московский Акционерный
«ГЕРМЕС»
продает акции по номинал
стоимости 1 тыс., 5 тыс., 10
100 тыс., 500 тыс., 1 млн. руб